

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ: ЭКОНОМИКА И ОБЩЕСТВО

Герман Васильевич ЛОПАТКИН

соискатель кафедры философии и политологии, Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Российская Федерация
lk.gn@yandex.ru

История статьи:

Принята 09.04.2015
Одобрена 26.04.2015

УДК 177.9: 330.144.1

Ключевые слова: модернизация, неоиндустриализация, постиндустриализация, либерализация, социальный капитал

Аннотация

Предмет и тема. В статье изложены предложения по осуществлению модернизации социально-экономической сферы российского общества в современных условиях обострения международной конкуренции. Автором затронута проблематика санкционных ограничений, продвижения российских товаров и услуг на мировых рынках, а также отдельных особенностей инвестиций в человеческий капитал. Отдельное внимание уделено вопросам социальной коммуникации, доверия в обществе, творческой самореализации граждан, их участия в функционировании государства и роли самого государства в процессах общественного развития.

Цели и задачи. Целью работы является выработка наименее затратных путей модернизации российской модели хозяйствования в направлении постиндустриального уклада. В число задач по осуществлению постиндустриальной трансформации входит определение значимости преобразований, ее базовых субъектов и объектов, индустриальной основы постиндустриального перехода.

Методология. Автором использован междисциплинарный подход: в социологической части применены концепции постиндустриального общества, в экономической части – положения неоинституционализма. В социально-философской части статьи автор использовал аналитические средства марксизма, логического эмпиризма и легистские тезисы, рассматриваемые через синкретику прагматизма.

Результаты. Выявлены критические недостатки концепций неоиндустриализации, отмечены проблемы либерализации, показаны пути постиндустриального преобразования российского общества, производимого в согласии с традиционной культурой и институциональной спецификой.

Выводы и значимость. Предложенные в работе механизмы общественных преобразований способны обеспечить рост притока капитала в национальную экономику, ограничить отток капитала в критических областях, повысить уровень взаимодействия между государством и обществом в совокупности с уровнем доверия между гражданским обществом и государственными институтами, поднять качество предоставляемых государством услуг и уровень социальной защиты населения.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Общие аспекты модернизации

Говорить о необходимости модернизации отечественной социально-экономической системы еще несколько лет назад (в 2010–2011 гг.) было бы не вполне корректным. К тому времени процесс модернизации в России в целом был завершен. В 2012 г. Н. Лапин опубликовал статью, в которой, используя распространенный набор целевых показателей, утверждал, что для завершения индустриальной модернизации России необходимо повысить лишь один из параметров – среднюю продолжительность жизни [1]. Отметим, что в этой статье были использованы статистические данные 2006 г., а к моменту публикации целевой показатель

средней продолжительности жизни населения в 70 лет уже был достигнут.

Таким образом, говоря о модернизации России, необходимо рассматривать ее второй (постиндустриальный) этап [2]. Иными словами, в разработке комплекса социально-экономических преобразований следует исходить не из необходимости создания индустриальных производств и сопутствующих этому перемен в обществе, а из потребности в переменных постиндустриального характера. Потребность эта еще не так давно была не столь очевидной, и ее обоснование заслуживает отдельного внимания, однако прежде целесообразно остановиться на концепциях реиндустриализации и неоиндустриализации.

Проблемы неиндустриализации

Серьезный недостаток концепций неиндустриализации как системных мероприятий по созданию промышленных мощностей новых технологических укладов или же мер по масштабному наращиванию производств технологических укладов прошлого кроется в сфере торговли и товарных рынков. Примером здесь может служить советская радиоэлектронная промышленность, производившая такие передовые для того времени товары, как устройство ЧПУ «Электроника НЦ-80Т» и потребительскую вычислительную машину «Электроника МК-85». Этот пример позволяет утверждать, что отечественной промышленностью до определенного момента не были упущены технологии потребительской электроники, однако были упущены рынки сбыта, представляющие собой важнейший источник инвестиций для всякого массового производства.

Разработка и реализация планов по созданию массового производства лишены смысла без установления политического или даже военно-политического контроля над рынками сбыта производимых товаров. Известно, что советская промышленность понесла существенные потери после ухода СССР из Восточной Европы и демонтажа СЭВ. В то же время освоение бывших соцстран Западом сопровождалось внедрением массы стандартов и соглашений, которые политическими средствами ограничивали доступ отечественных товаров на рынки этого региона. В наибольшей степени данный факт проявился на рынке вооружений, где расширение НАТО позволило политическими средствами исключить Россию из числа ведущих поставщиков оружия. Пример рынка вооружений можно дополнить и энергетическим рынком – как в части углеводородов, так и в части ядерной энергетики. Масса политических ограничений, вводимых под различными предлогами, и есть непосредственный механизм вытеснения России с энергетических рынков ЕС. И кто сможет дать гарантии, что через год после запуска новых отраслей реиндустриализированной промышленности мы не столкнемся с ограничениями в сбыте произведенных ею товаров?

Ни обещания политиков, ни долгосрочные контракты, ни международные договоры не могут гарантировать нашей стране стабильного доступа к рынкам сбыта. По словам Ф. фон Хайека, *«в наши дни получила распространение поистине фатальная иллюзия, что, проводя переговоры между государствами или*

организованными группами по поводу рынков сбыта и источников сырья, можно добиться снижения международной напряженности. Этот путь ведет к тому, что силовые аргументы окончательно вытеснят то, что лишь метафорически называется «конкурентной борьбой». В результате вопросы, которые между индивидами никогда не решались с позиций силы, будут решаться в противоборстве сильных и хорошо вооруженных государств, не контролируемых никаким высшим законом» [3].

Военное присутствие, контроль над СМИ, над политическими партиями и политическими лидерами – вот единственные гарантии стабильности рынков. По словам некоторых экономистов и политических деятелей, именно такие механизмы используют США в своей внешнеэкономической деятельности для обеспечения развития своих корпораций [4, 5]. Понятно, что такой контроль не может быть достигнут исключительно экономическими средствами и методами. Ситуация на Украине наглядно продемонстрировала, что с помощью постиндустриальных технологий политическая позиция государства может быть изменена даже в ущерб его экономическим интересам.

Важность масштаба рынков сбыта определяется размерами прибыли, т.е. добавочной стоимости, получаемой в ходе реализации произведенных промышленностью товаров. Чем больше емкость рынка и количество реализуемых на этом рынке товаров, тем выше объемы прибыли и добавочной стоимости, а следовательно, и объем доступных для реинвестирования средств. Естественно, что больший объем средств, доступных для инвестиций, позволяет реализовать более дорогостоящие программы в направлениях снижения издержек, повышения качества и продвижения продукции. Таким образом, компания с доступом к рынкам меньше емкости на каждом новом витке производственного цикла станет все более уступать в качестве производимой продукции той компании, которая имеет доступ к рынкам с большей емкостью. Результатом такой диспропорции окажется неконкурентоспособность продукции, потеря рынка и, в конечном счете, разорение компании. Естественно, что инвестиции в данном случае будут потеряны.

Покрытие инвестиционных диспропорций за счет бюджетного финансирования и государственных дотаций не может быть решением в текущих экономических условиях. Так, вложения корпорации Intel в НИОКР в 2014 г. на порядок превышают бюджет Российской академии наук и по текущему

валютному курсу сопоставимы с бюджетом всей системы образования Российской Федерации. И это только в части того, что касается микроэлектроники. Государственная поддержка более широкого спектра отраслей высокотехнологичного производства на конкурентоспособном уровне потребует значительно большего размера дотаций, что едва ли может быть достигнуто не только посредством отмены социальных расходов, но и с помощью массового внедрения принудительного труда.

Обмен активами, слияния и поглощения являются важными, но далеко не первоочередными элементами программы мероприятий по выходу российских корпораций на перспективные рынки. В операциях такого рода следует отдавать больший приоритет приобретению сложившихся цепочек сбыта и связанных с интегрируемыми активами лоббистских групп, чем технологическим заимствованиям или формальному росту капитализации. Вместе с тем нельзя полагаться исключительно лишь на сотрудничество такого рода. Политические ограничения могут затрагивать и эти формы движения капитала, что видно на примере китайских высокотехнологичных компаний Huawei и ZTE. Так, в 2012 г. конгрессом США был представлен шестидесятистраничный доклад, по итогам которого были даны рекомендации ограничить как доступ этих компаний на рынок США, так и блокировать им возможность проведения операций по слиянию и поглощению в юрисдикции США [6]. В дальнейшем ограничения на деятельность данных компаний были наложены и рядом других стран.

Возможно, подобных ограничений удалось бы избежать благодаря либерализации экономики. Во всяком случае, часть претензий к деятельности Huawei и ZTE оказалась бы снятой, имея упомянутые компании прозрачную структуру собственников, отсутствие государственного капитала в этой структуре и активное участие на фондовых биржах Запада. Эти параметры во многом противоречат концепциям неоиндустриализации или реиндустриализации ввиду того, что в последних государству обычно отводится ведущая роль на пути проведения преобразований [7]. Если же допустить тот вариант, когда создаваемые государством компании реализуются через фондовые биржи, то существует вероятность достижения значительных показателей роста экономики и общественного благосостояния, однако эта вероятность оказывается слишком незначительной на фоне возникающих рисков.

Либерализация экономики и ее риски

К основным рискам либерализации можно отнести разрушение сфер социальной защиты и социальных гарантий, усиление оттока капитала, в том числе человеческого, утрату суверенитета, подрыв национальной безопасности и возрастающую вероятность гражданских конфликтов. Многие из этого уже успели ощутить на себе граждане бывшего СССР во время либерализации 1990-х гг. Кроме того, есть все основания утверждать, что процессы либерализации той эпохи не были завершены, а по ряду направлений вообще прерваны или обращены вспять. Соответственно, сложности того времени явили собой далеко не всю полноту реализации потенциала рисков, сопутствующих процессам либерализации.

Бесконтрольная либерализация оказывает разрушительное воздействие на государства и крупные социальные системы, если торговля не играет в них господствующей роли. Известно, что в основе либерализации лежит снятие ограничений с торговли [8]. Это оказывает положительное влияние тогда, когда именно торговля выступает основным источником приращения национального капитала, а торговцы занимают ведущие позиции в обществе. В ином случае основными выгодоприобретателями могут оказаться внешние субъекты экономической деятельности, а объектами торговли могут стать не предназначенные для этого промышленные мощности, элементы системы социальной защиты, государственные должности или отдельные решения людей, эти должности занимающих, в том числе и законодательные решения [9].

Использование либерализации в качестве инструмента для стимулирования притока капитала и привлечению инвестора нельзя назвать эффективным средством развития экономики, во всяком случае, если речь идет о современной российской экономике. Санкции Запада в совокупности с вероятностью их расширения, конфликт на Донбассе, особенности российских правовой и политической систем формируют ситуацию высоких рисков. Иностраный капитал, способный действовать в такой ситуации, будет носить преимущественно спекулятивный характер и ввиду этого не окажет положительных эффектов на экономику, а напротив, будет способствовать дестабилизации и без того непростого положения отечественных производителей.

В то же время ограниченная либерализация может оказать положительное влияние на экономическое

развитие страны. Речь здесь идет исключительно о либерализации деятельности малых и средних предприятий, т.е. тех субъектов экономики, которые в силу своего размера не в состоянии нанести значимого ущерба обществу, даже если их деятельность будет носить спекулятивный или иной деструктивный характер. Либерализация деятельности малого и среднего бизнеса позволила бы достичь не только потенциального роста занятости населения, количественного роста производимых товаров и услуг, но и вполне конкретного снижения затрат на содержание государственно-бюрократического аппарата контролирующих органов.

Либерализация в более широком ее понимании – политическом, воспринимаемая прежде всего как демократизация и вовлечение граждан в процессы функционирования государства, также способна оказать положительное влияние на общественно-экономическое развитие. Представительные институты власти не в состоянии включить в себя всю общественную инициативу, а их решения далеко не всегда способны учесть особенности каждой отдельной ситуации. Вместе с тем формальный подход к реализации этих решений со стороны исполнительной власти может негативно повлиять на общественно-экономическое развитие. Преодоления этих недостатков общественного устройства возможно добиться посредством реализации второго (постиндустриального) этапа модернизации российского общества.

Постиндустриализация

Начинать постиндустриализацию российского общества необходимо с преобразования государства и его институтов. Обусловлена эта необходимость прежде всего структурой российской экономики, в которой государственный сектор занимает ключевые позиции, и той ролью, которую государство традиционно играет в жизни российского общества.

Актуальность постиндустриализации определяется целым рядом факторов, к числу которых можно отнести необходимость повышения эффективности российской экономики, проистекающую из обострения конкурентной борьбы на мировых рынках, связанные с этим угрозы применения постиндустриальных технологий, направленных как на подрыв стабильности внутри России, так и в экономически значимых регионах за ее пределами. Современное общество живет в условиях глобализации торгового проекта, где на первый план

выходит владение «способностью распространения своего продукта по миру, обеспечиваемой рекламой, манипуляцией сознанием» [10].

Постиндустриализация представляет собой преобразование социально-экономической системы таким образом, что основной прирост общественного благосостояния начинает происходить за счет инвестиций в человеческий и социальный капиталы. Иными словами, эффект достигается в результате повышения уровня квалификации, навыков и знаний задействованных в экономической и общественной деятельности людей, а также с помощью формирования групп, организаций или сообществ с высоким уровнем внутреннего единства и доверия [11].

Определяя виды человеческого и социального капиталов как первоочередные направления инвестиционной активности, необходимо избегать распространенных в западной литературе рекомендаций. Рассматриваемые там индустрии и сферы деятельности во многом обусловлены особенностями экономических систем западных стран и не гарантируют результата в российских условиях. Высока вероятность того, что вложения в человеческий капитал, осуществленные по направлениям, актуальным в условиях США или Сингапура, будут потеряны, поскольку в условиях России люди не смогут реализовать приобретенный потенциал, не найдут подходящей работы или желаемых условий труда и переедут в страны, способные им эти условия предоставить. Таким образом, результатом инвестиций такого рода может стать отток человеческого капитала, и фактически общественные ресурсы будут затрачены на стимулирование экономического роста западных стран. В то же время возможности создания необходимых условий для работы внутри России ограничены как финансово, так и уровнем развития отечественной промышленности, определяемым емкостью доступных для сбыта продукции рынков.

Работники ВПК и спецслужб могут и должны стать первичным объектом инвестиций в человеческий и социальный капиталы. Основным преимуществом инвестиций такого рода является статус этих граждан, практически исключаящий их отъезд и трудоустройство в западных корпорациях, а следовательно, и потерю инвестиций. Ю. Иода выделяет три блока мер по преобразованию российской общественно-экономической жизни:

- 1) повышение конкурентоспособности российских

компаний на международном рынке; 2) повышение качества социальной сферы и 3) создание системы общественных институтов, позволяющих этого достичь [12]. Пока же основными российскими компаниями, представленными на международном рынке, являются энергетические и сырьевые корпорации, а также поставщики вооружений. Растущее политическое давление и экономические санкции в отношении этих компаний со стороны западных стран представляют собой одну из форм конкурентной борьбы, выходящей за рамки чисто экономической конкуренции.

Использование всего арсенала средств и методов, доступных спецслужбам, для достижения преимуществ отечественных компаний на международном рынке в сложившейся ситуации представляется вполне оправданным. В числе мер по наращиванию прибыли и повышению конкурентоспособности на данном направлении необходимо отметить не столько традиционные технологические заимствования, сколько меры, направленные на установление контроля за внешними рынками и содействие в деятельности отечественных компаний на энергетических и сырьевых рынках, а также рынке вооружений. Деятельность такого рода не должна быть сугубо экономической, но должна представлять собой реализацию мер по обеспечению национальной безопасности.

По мере расширения рынков сбыта компаний данных секторов экономики будет происходить и развитие смежных отраслей промышленности. Приток денег позволит наращивать объемы кредитования и снижать процентную ставку, что придаст дополнительный стимул экономическому развитию. Как о необходимости наращивания объемов кредитования российской промышленности, так и о потребности в низких процентных ставках по кредитам в последние годы говорят все чаще. И здесь не следует забывать о том, что решение проблемы кредитования есть вторичная мера по отношению к обеспечению стабильности рынков сбыта и их роста. Как отмечает В. Мау, кредитование «должно основываться на возможностях сбыта, а с этой точки зрения прекрасно оборудованное и полным ходом работающее предприятие в случае отсутствия сбыта может оказаться некредитоспособным» [13].

Опора на спецслужбы и ВПК в модернизации российской социально-экономической сферы является укорененным в российской культуре, традиционным и неоднократно испытанным

механизмом общественных преобразований. Необходимость использовать такие механизмы модернизации все чаще упоминается в российской научной периодике. Так, В. Федотова указывает на сложившееся «многообразие вариаций модернизаций в разных странах», отмечая при этом, что «они формируются с опорой на собственную культуру и осознание своих задач, усваивая общие принципы модерна, впервые сформированные Западом, путем адаптации и переработки их применительно к условиям стран, в которых осуществляется модернизация» [14]. В. Егоров напоминает, что «некритическое перенесение западного опыта... в значительной мере отвлекло научное и политическое сообщества от конструктивного поиска собственного пути развития» [15], а Р. Лубский обращает внимание на необходимость отказа от односторонней трактовки модернизации как движения в сторону западных институтов и ценностей [2]. Г. Суховецкая пишет: «Наиболее остро ставится вопрос о возможности возрождения и трансформации российской культурно-исторической матрицы как менее болезненный и опасный для нашего общества, почти потерявшего себя за последние десятилетия» [16]. И именно поэтому так важен оказывается философский подход к выработке мер по преобразованию российского общества, ведь именно философия «является теоретической основой культуры» [17].

Наращивание инвестиций в человеческий капитал в части спецслужб может способствовать повышению уровня социальной защищенности граждан, качества предоставляемых населению государственных услуг и вовлеченности инициативных групп в процессы функционирования государства. Этот особый тип гражданского общества во многом отвечает запросу отечественной философской мысли, ведь согласно К. Сердобинцеву, «сейчас нам необходима разработка модели гражданского общества, не просто соответствующей современному демократическому государственному устройству, но соответствующей именно нашему обществу» [18].

Многие из функций государства на местном и муниципальном уровнях могут быть переданы гражданским активистам и инициативным группам, осуществляющим свою деятельность во взаимодействии со спецслужбами и при их поддержке. Особенно важной такая работа может стать в направлениях контроля за качеством

предоставляемых населению услуг и эффективностью использования бюджетных средств. Ответственный подход к формированию механизмов гражданского контроля позволит не только повысить качество работы государственно-бюрократической системы, но и способствует росту доверия в обществе, что, по мнению ряда исследователей, является важным звеном в цепи модернизационных преобразований. Так, И. Глушко отмечает, что неотъемлемым фактором модернизации является доверие между населением и властными институтами, а наиболее перспективным способом его формирования являются «гарантии или рекомендации надежного внешнего источника (гаранта, поручителя)» [19]. Т. Гужавина пишет о необходимости выработки и реализации программы, нацеленной на «возрождение социального доверия», способствующей росту гражданской активности, росту качества доступных гражданам государственных услуг и обеспечения социального партнерства [20].

Таким образом, разрешение экономических и социальных проблем российского общества следует искать вне рамок догматов классических теорий западной экономической науки. Потребность человечества в энергии будет сохраняться всегда, и

весьма вероятно, что потребность эта со временем будет нарастать. Если российское общество сможет занять эту нишу в мировом разделении труда, то его потребности в жизненных средствах будут надолго удовлетворены. Не следует искать возможностей по диверсификации экономики, это лишь распылит и без того ограниченные ресурсы.

Целью преобразований должно стать доминирование отечественных компаний на мировых энергетических рынках, рынках сырья и вооружений, а важнейшими шагами на пути к этому являются обеспечение внутренней стабильности и развитие возможностей по защите внешних активов. Средствами для достижения этой цели могут и должны стать инвестиции в человеческий и социальный капиталы, позволяющие оказывать внеэкономическое содействие продвижению российских компаний на рынки сбыта, предотвращать и снимать политические ограничения деятельности российских компаний на внешних рынках, минимизировать негативную динамику рыночной конъюнктуры. Помимо прочего это будет способствовать обеспечению притока капитала посредством реализации мер, направленных на достижение роста мировых цен на энергию и энергоносители, роста спроса на продукцию ВПК.

Список литературы

1. *Лапин Н.И.* Измерение модернизации российских регионов и социокультурные факторы ее стратегии // Социологические исследования. 2012. № 9. С. 4–23.
2. *Лубский Р.А.* Специфика модернизационного развития России в конце XX – начале XXI веков // Приоритетные научные направления: от теории к практике: материалы Международной научн.-практич. конференции. Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества, 2014. С. 170–173.
3. *Хайек Ф.А.* Дорога к рабству. М.: Экономика, 1992. 176 с.
4. *Кастро Ф.* Агрессивные Штаты Америки. М.: Эксмо, Алгоритм, Алгоритм-книга, 2010. 432 с.
5. *Катасонов В.Ю.* Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». М.: Институт русской цивилизации, 2013. 1072 с.
6. *Rogers M.* Investigative Report on the U.S. National Security Issues Posed by Chinese Telecommunications Companies Huawei and ZTE. URL: [https://intelligence.house.gov/sites/intelligence.house.gov/files/documents/Huawei-ZTE%20Investigative%20Report%20\(FINAL\).pdf](https://intelligence.house.gov/sites/intelligence.house.gov/files/documents/Huawei-ZTE%20Investigative%20Report%20(FINAL).pdf).
7. *Корнейчук Б.В.* Теоретические и идеологические основы доктрины «новой индустриализации» // Вопросы экономики. 2014. № 3. С. 141–149.
8. *Ослунд А.* Строительство капитализма. Рыночная трансформация стран бывшего советского блока. М.: Логос, 2011. 720 с.
9. *Хань Фэй-Цзы Хань Фэй-Цзы.* Избранные главы // Древнекитайская философия. Т. 2. М.: Мысль, 1973. С. 224–283.
10. *Федотова В.Г.* Единство и многообразие культур в условиях глобализации // Вопросы философии. 2011. № 9. С. 45–53.

11. *Нуреев Р.М.* Западный мир на пути к постиндустриальному обществу // TERRA ECONOMICUS. 2013. № 4. С. 120–142.
12. *Иода Ю.В.* К осознанию необходимости модернизации российской общественно-экономической жизни // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 7-8. С. 42–48.
13. *Мау В.А.* Государство и экономика: опыт экономической политики. М.: Дело, 2010. 712 с.
14. *Федотова В.Г.* Модернизация и традиция // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 2. С. 80–91.
15. *Егоров В.Г.* Социетальные основания российской политической модернизации. URL: <http://materik.ru/upload/iblock/b74/b7426ede8d47a92615e62a2f711a0bb7.pdf>.
16. *Суховецкая Г.В.* Культурно-историческая матрица России: модернизация или ликвидация // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2-1. С. 183–187.
17. *Маслихин А.В.* Регулятивная функция философии // Духовная сфера общества. 2014. № 11. С. 139–145.
18. *Сердобинцев К.С.* Взаимодействие общества и власти в контексте проблем модернизации и развития институтов гражданского общества в России // Вопросы философии. 2011. № 4. С. 31–40.
19. *Глушко И.В.* Социальное доверие в контексте модернизации общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 5-1. С. 24–27.
20. *Гужавина Т.А.* Доверие и его роль в модернизационном развитии региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 5. С. 156–172.

MODERNIZATION OF RUSSIA: ECONOMY AND SOCIETY

German V. LOPATKIN

Mari State University, Yoshkar-Ola, Mari El Republic, Russian Federation
lk.gn@yandex.ru

Article history:

Received 9 April 2015
Accepted 26 April 2015

Keywords: modernization,
neo-industrialization, post-
industrialization, liberalization,
social capital

Abstract

Importance The article describes proposals for modernizing socio-economic aspects of the Russian society, considering ever increasing global competition. I explore issues of sanctions and respective limitations, promotion of the Russian goods and services in global markets, and some specifics of investment in human capital. The research puts special focus on social communications, social confidence, creative self-actualization of citizens, their participation in the State processes, and the role of the State in social development processes.

Objectives The research pursues elaborating the most cost effective ways for improving the Russian economic model following the post-industrial order. Tasks of the post-industrial transformation include the need to determine the value of such transformations, its basic subjects and objects, industrial framework for the post-industrial transition.

Methods I apply a cross-disciplinary approach. As for the sociological part, I apply concepts of the post-industrial society, while the economic part relies upon neo-constitutionalism provisions. The social and philosophical part of the article features analytical tools of Marxism, logic empiricism, and the Legalist statements reviewed through practical syncretism.

Results I identify weaknesses in neo-industrialization concepts, note issues of liberalization, and demonstrate ways of the post-industrial transformation of the Russian society that takes place in accordance with the traditional culture and institutional specifics.

Conclusions and Relevance The social transformation mechanisms, as proposed in the article, may boost an inflow of capital into the national economy, restrict capital outflow in critical areas and increase the level of interaction between the State and society coupled with an increase in confidence and trust between citizens and governmental institutions, improve the quality of public services and the level of population's social protection.

©Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

References

1. Lapin N.I. Izmerenie modernizatsii rossiiskikh regionov i sotsiokul'turnye faktory ee strategii [Measuring the modernization of Russian regions and the socio-cultural factors of its strategy]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2012, no. 9, pp. 4–23.
2. Lubskii R.A. [The specificity of Russia's modernization development in the end of the 20th century through the early 21st century]. *Prioritetnye nauchnye napravleniya: ot teorii k praktike: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. Int. Sci. Conf. Priority Scientific Areas: from the Theory to Practice]. Novosibirsk, Tsentr razvitiya nauchnogo sotrudnichestva Publ., 2014, pp. 170–173.
3. Hayek F.A. *Doroga k rabstvu* [The Road to Serfdom]. Moscow, Ekonomika Publ., 1992, 176 p.
4. Castro F. *Agressivnye Shtaty Ameriki* [Russian edition. The Aggressive United States of America. Collection of articles]. Moscow, Eksmo, Algoritm, Algoritm-kniga Publ., 2010, 432 p.
5. Katasonov V.Yu. *Kapitalizm. Istoriya i ideologiya 'denezhnoi tsvilizatsii'* [Capitalism. The history and ideology of 'money civilization']. Moscow, Institute of Russian Civilization Publ., 2013, 1072 p.
6. Rogers M. Investigative Report on the U.S. National Security Issues Posed by Chinese Telecommunications Companies Huawei and ZTE. Available at: [https://intelligence.house.gov/sites/intelligence.house.gov/files/documents/Huawei-ZTE%20Investigative%20Report%20\(FINAL\).pdf](https://intelligence.house.gov/sites/intelligence.house.gov/files/documents/Huawei-ZTE%20Investigative%20Report%20(FINAL).pdf).
7. Korneichuk B.V. Teoreticheskie i ideologicheskie osnovy doktriny 'novoi industrializatsii' [Theoretical and ideological principles of the New Industrialization Doctrine]. *Voprosy Ekonomiki*, 2014, no. 3, pp. 141–149.

8. Aslund A. *Stroitel'stvo kapitalizma. Rynochnaya transformatsiya stran byvshego sovetskogo bloka* [Building Capitalism: The Transformation of the Former Soviet Bloc]. Moscow, Logos Publ., 2011, 720 p.
9. Han Fei. *Khan' Fei-Tszy. Izbrannye glavy. V kn.: Drevnekitaiskaya filosofiya. T. 2* [Han Fei Tzu. Selected chapters. In: Russian edition of Ancient Chinese philosophy. Vol. 2]. Moscow, Mysl' Publ., 1973, pp. 224–283.
10. Fedotova V.G. Edinstvo i mnogoobrazie kul'tur v usloviyakh globalizatsii [The unity and diversity of cultures and globalization]. *Voprosy Filosofii = Issues of Philosophy*, 2011, no. 9, pp. 45–53.
11. Nureev R.M. Zapadnyi mir na puti k postindustrial'nomu obshchestvu [The Western world towards the post-industrial society]. *TERRA ECONOMICUS*, 2013, no. 4, pp. 120–142.
12. Ioda Yu.V. K osoznaniyu neobkhodimosti modernizatsii rossiiskoi obshchestvenno-ekonomicheskoi zhizni [To awareness of the need to modernize the Russian socio-economic life]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Social-Economic Phenomena and Processes*, 2012, no. 7-8, pp. 42–48.
13. Mau V.A. *Gosudarstvo i ekonomika: opyt ekonomicheskoi politiki* [The State and economy: experience of economic policy]. Moscow, Delo Publ., 2010, 712 p.
14. Fedotova V.G. Modernizatsiya i traditsiya [Modernization and tradition]. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill*, 2014, no. 2, pp. 80–91.
15. Egorov V.G. *Sotsietal'nye osnovaniya rossiiskoi politicheskoi modernizatsii* [Societal reasons of the Russian political modernization]. Available at: <http://materik.ru/upload/iblock/b74/b7426ede8d47a92615e62a2f711a0bb7.pdf>. (In Russ.)
16. Sukhovetskaya G.V. Kul'turno-istoricheskaya matritsa Rossii: modernizatsiya ili likvidatsiya [The cultural and historical matrix of Russia: modernization or liquidation]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 2014, no. 2-1, pp. 183–187.
17. Maslikhin A.V. Regulyativnaya funktsiya filosofii [The regulatory function of philosophy]. *Dukhovnaya sfera obshchestva = Spiritual Sphere of Society*, 2014, no. 11, pp. 139–145.
18. Serdobintsev K.S. Vzaimodeistvie obshchestva i vlasti v kontekste problem modernizatsii i razvitiya institutov grazhdanskogo obshchestva v Rossii [The interaction between society and authorities and the issues of modernizing and developing the institutions of Russia's civil society]. *Voprosy Filosofii = Issues of Philosophy*, 2011, no. 4, pp. 31–40.
19. Glushko I.V. Sotsial'noe doverie v kontekste modernizatsii obshchestva [Social trust in the context of social modernization]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 2012, no. 5-1, pp. 24–27.
20. Guzhavina T.A. Doverie i ego rol' v modernizatsionnom razviti regiona [Trust and its role in the modernization development of the region]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2014, no. 5, pp. 156–172.